

Александр Чумаков

ВОТ КОГДА УБЬЮТ,
ТОГДА И ПРИХОДИТЕ!

Харьков
«ПромАрт»
2019

Отношение населения к милиции-полиции никогда не может быть и не будет однозначным. Что бы вам там не рассказывали про справедливую и народную советскую милицию или отреформированную новую полицию. Её ненавидят, опасаются, боятся и надеются. Но любить повсеместно её не будут. Никогда! И нигде!

Пока есть убийцы-бандиты-разбойники и их жертвы. Насильники и изнасилованные. Воры и потерпевшие. Взяточники и взятодатели. Вымогатели и запрессованные ими. Мошенники и обманутые.

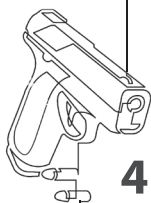
А значит, будет это отношение предвзятым и необъективным. Благодарным и ненавистническим. Высокомерным и раболепским. И не стоит причислять себя к законопослушным слоям населения. Не зарекайтесь. Древняя истина про тюрьму и суму не на ровном месте родилась. Они рядом следуют. За руки держатся.

Сегодня — ты уважаемый, заслуженный и богатый. И сегодня же, но только после ужина, ты сбиваешь на пешеходном переходе женщину. А она беременная. И всё. Или нет. Ты не имеешь машины. Тебе не стоит ждать подвоха с этой стороны. Ты живешь один, не пьешь, не куришь, занимаешься спортом и твою квартиру охраняет лучший друг — питбуль. И ты тоже богатый и заслуженный. И уважаемый. И сегодня же, после ужина, твой питбуль, как обычно, выходя с тобой на лестничную клетку, когда ты идёшь выбрасывать мусор, сошел с ума и жестоко убил соседского ребёнка, вышедшего с санками из своей квартиры. При его маме. А вот ещё случай... Хватит!/? Та ладно. Пойдите! Не уходите. Ну вы же уверены, с вами ничего такого не случится. Вы уважаемый человек. Успешный и богатый. Сегодня. Но ужин ещё не начался...

ВОТ КОГДА УБЬЮТ,
ТОГДА И ПРИХОДИТЕ!

3

ЗАПРАВИЛСЯ

В девяностых годах оружие было не роскошью, а средством сохранения капитала. Или средством его накопления. Зависело от того с какой стороны ствола вы находились.

Спрос на оружие был высок, предложение за ним не попевало.

Простой гражданин оружие приобретал и успокаивался за своё настоящее и будущее. Ненадолго.

Ощувив в руках необременяющую тяжесть ствола, у гражданина возникало желание похвастаться. Т.е. показать брату, свату, соседу по гаражу, и далее цепочка гордости за оружие закономерно приводила его в лапы ментов.

У нас был особый показатель по изъятию незаконно хранящегося на руках оружия. И если такой лапух-гражданин попадался, то показатель был чистый, быстрый и необременительный.

К вящему сожалению правоохранительных органов простые трудящиеся оружие покупали редко и особых показателей на них не сделаешь.

Другое дело — бандиты, которыми кишела повседневная харьковская жизнь. Но те волынами не хвастались, а если кому и показывали, то либо это было последнее, что оппонент видел, либо предпоследнее, что по-любому исключало участие милиции в цепочке посвящённых. Приходилось рыть землю. Показатели — дело святое.

Заместитель начальника райотдела по оперативной работе. Разумеется невменяемый. Вменяемые люди в то благодатное время работали лаборантами НИИ, инженерами, библиотекарями или чиновниками исполнительной власти. Но никак не в оперативном составе милиции.

Собирает у себя в кабинете зампопер личный состав и интересуется идеями. Выслушав десятиминутный бред, сводит идиотизм предложений в общую парадигму и облакает в форму оперативной разработки.

Логика его размышлений проста и понятна. У бандитов есть оружие. Это не оспаривается. Бандиты с его помощью наезжают на коммерсов, у которых много денег. Тут тоже не поспоришь.

Своим бандитам коммерсы платят. Поэтому нужно напугать коммерсов бандитами чужими. Чужих бандитов должны отгонять бандиты свои, потому как «крыша». Собственно коммерсы и платят за «крышу», чтобы было не так обидно отдавать деньги задаром.

Вывод следующий: Нужно «наехать» на коммерсов, типа залётными бандитами, потребовать бабло, забить «стрелку» и повязать «крышу». Там стволов хватит на годовой показатель. Отличный план!

Перешли к реализации. Кто у нас богатый коммерс в начале девяностых? Заправщики! Нашли заправку под самым лесом на окружной дороге.

Место по-своему глухое. Рядом кабак. Трудящиеся там не ходят. Чистый блатняк. По-любому стволы гуляют.

Выбрали на роль бандюка опера из своих. В принципе первого попавшегося. В те дни опер от бандита отличался тем, что номер на «вольне» не спилен и удостоверение в кармане. Ну может быть знал законы лучше бандита. Профильные, я имею в виду.

Репетировать особой необходимости, как я сказал, не было. Это в кино с Шарповым голову ломали как да экак и дошло до того, что бабу евонную на дверь налепили, а он заметил и сразу всё понял.

Я всегда удивлялся именно этой развязке. В реальной жизни опер, увидев свою бабу на двери какого-то подвала, подумал бы: «Убью суку». И всё. Ну на рядового зрителя рассчитано. С налётом сентиментального романтизма. Ладно, не отвлекаемся.

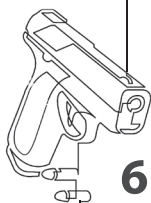
Специалист понимает, что опер девяностых и без того балансировал на грани бандит-милиционер. Время такое было. Примерно как сейчас, но лучше.

Так вот сел этот опер в обезличенную «восьмёрку» и тихим летним вечером лихо зарулил на заправку.

Под пение соловьёв вынес ногой дверь и проник в логово заправщика. Заправщик, живущий в реальности тех годов и зная, что соловьи-разбойники не такие уж и сказочные персонажи, всё схватил на лету. Увидев дорого гостя, рыпаться не стал, положил руки на стол и гостеприимно заулыбался.

ВОТ КОГДА УБЬЮТ,
ТОГДА И ПРИХОДИТЕ!

— Хули лыбишься, — поинтересовался бандит и достал табельный макаров.

— Извините, — заправщик стянул губы уточкой.

— Короче, лошара, с завтрашнего дня платишь бабло нам! Ты понял? Понял кому нам?

Очередь беседы перешла к заправщику, но он только согласен кивал головой.

— Знаешь сколько будешь платить, — продолжал неистовствовать бандит, — по пятьсот баксов в месяц.

Хозяин бензоколонки на первую часть предложения головой помотал отрицательно, на вторую — положительно.

Опер стал заходить в тупик. Словарный запас исчерпывался. По всему выходило, что жирный комерс в полемику вступать не собирается.

— Мне плевать на твою крышу, — пошёл с козырей опер, — ты понял?

Заправщик кивнул.

— Тьфу, блядь, — опер сплюнул на пол, — короче, завтра в пять часов вечера я приеду за бабками. Ты должен три штуки баксов и потом раз в месяц по пятьсот.

Заправщик кивнул. Лицо изображало испуг. Опер развернулся и вышел, хлопнув сорванной дверью. Хотел с визгом тронуться, но мотор был на издыхании. Заглох, вспотел из-за потери бандитского имиджа, снова завёл с молитвой и поехал в сторону своих.

По дороге понял, что под шумок можно было заправиться, но в процессе спектакля эта мысль не посетила. Лоханулся, короче. Ладно, завтра будет бой, может получится что урвать.

К операции «Захват «крыши» с оружием» готовиться стали с утра. Распределили роли и задачи. Задействовали шесть автомобилей. Определили точки засад, перехвата, второго эшелона поддержки и массу мелочей. Учли всё совершенно. Кроме жизни, которая, как мы знаем, вносит коррективы в самый тщательный план.

С шестнадцати часов стали мониторить подъезды к заправке. В шестнадцать тридцать поступила информация о том, что

за здание заправки заехала тонированная «Волга». Сколько человек вошло внутрь — непонятно.

Готовность «номер один» по всем группам.

В семнадцать часов опер заехал на той же «восьмаке» на территорию заправки и вошел внутрь.

По инструкции он должен был в течение двух-трёх минут вывести бандитов на улицу под обозрение засады и окружения их несколькими машинами с привычной всем по фильмам развязкой.

Опер внутрь вошел, время пошло...

Две, три... пять минут.

Похоже убили его там. Зампопер хоть и невменяемый, но личный состав любил.

Раши во всех шести автомобилях зашипели: «Штурм!».

Картинно, с трёх сторон на заправку ворвались шесть машин, из которых высыпала бритая братва в спортивных костюмах с волынами и короткоствольными автоматами. Ломанулись в двери.

-2-

Картина мирного заседания деловых людей среднего звена. На столе стопка зелёных купюр, открытая бутылка коньяка, рюмки, нарезка колбас и сыра, пачка «Мальборо». За столом два человека. Заправщик и солидный мужик лет пятидесяти в дорогом спортивном костюме. Менты обоих за шкирки на улицу потащили. Солидный нашему оперу орёт:

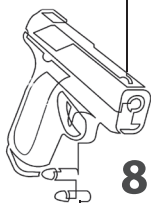
— Скажи им!!! Скажи!!! Мы же деньги привезли!!! Не убивайте!!!

К следователю материал так и не попал. Можно сказать, что операция провалилась. Опера злые ходили. А зампопер нет. Ему всё понравилось. Улыбался несколько дней. Тот, который деньги на «Волге» привёз, другом ему стал. А наш опер, который бандита исполнял, машину так и не заправил.

Справедливость в те времена каждый начинал понимать по-своему.

Зампопер сегодня солидным бизнесменом стал, владеет большой недвижимостью. А опер спился.

Справился

Друг у меня был. Весёлый очень парень. Умер, увы. Внезапно умер. Своей смертью в своей постели. Ну «в постели» — это фигурально, умер он в ванной. Но своей смертью.

Почему акцентирую на этом внимание? Потому что несколько раз он должен был умереть несвоей смертью. Убивали его не единожды, а один раз он вообще был «заказан» серьезному киллеру, и только случай в виде УБОПовцев предотвратил роковой выстрел.

По тому делу было много шума и писанины, потому что немногим ранее киллер этот положил двух УБОПовцев на Западной Украине. Ну и поскольку тот заказ был моему другу горячей путёвкой на «тот свет», то дату неудавшегося покушения он законно отмечал как второй день рождения.

Жил он на тот момент с супругой в трехэтажном доме на ул. Пушкинской. На третьем этаже. Окна выходили в живописный тихий дворик. А напротив окон раскинул ветки большой клён, который летом давал защиту от солнца. В самом же дворе практически круглосуточно сидели на лавочке старушки и гуляли мамы с детьми. В силу ряда особенностей веселого характера друга старушки его не любили, а мамы любили.

Супруга была сильно ревнивая, но поводов друг мой не давал. Соблюдение конспирации и осторожности было на уровне книжного советского разведчика.

Так вот праздную годовщину несостоявшегося убийства, теплым октябрьским днем, когда клёны стоят голые, а опавшие листья еще не были убраны дворниками, в обеденное время привёл он в семейный очаг постороннюю девушку.

Очень аккуратно уклоняясь от бдительных бабушек, девушка была доставлена в квартиру. Уход от пули киллера возбуждал инстинкт продолжения рода. Лирическую часть в таких рассказах мужики обычно пропускают, поэтому сразу к сути.

Друг мой жене не изменял, поскольку имел твёрдое убеждение, что секс в презервативе не считается изменой. Мы с ним не спорили, потому как такая концепция устраивала мужскую часть его знакомых, а женская была не в курсе самой концепции.

Праздник предусматривал торжественную и официальную части. В первую входил процесс продолжения рода с кем-нибудь, во вторую — семейный ужин. Времени в обрез. В общем, он её трахнул.

Приоткрыв окно, выкинул отработанный презерватив в сторону бабушек. Хули, три этажа, поди разбери с какой квартиры прилетело. И бабушкам на неделю конспирологии. Короче, с добрыми намерениями кинул. Не учёл, куда такими намерениями дорога вымощена.

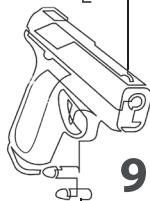
Презерватив по дуге пошел в заданную ловкой рукой метателя точку. И, разумеется, попал бы. Но на пути снаряда оказалась ветка клёна, проигнорированная в расчетах. Презерватив завис напротив окна, красиво покачиваясь на ветке, словно лопнувший шарик в лапке Вини-Пуха.

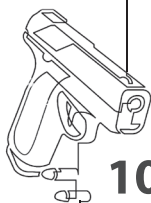
Досада от промаха улетучилась мгновенно. Пришло понимание катастрофы. Последний этаж — раз. Единственные соседи справа — пенсионеры-интеллигенты, коренные жители Пушкинской, которые гондонами в окна кидаться не будут даже под угрозой фашистской оккупации — два. Расчёт окончен. Жену не убедишь, что это ветром надуло. Но не такой был мой друг, чтобы в уныние впадать. Сказано же — весёлый парень! Девушку эвакуировал. Вышел на балкон, оценил обстановку. Шваброй не достать. Бабушки — во дворе, мешок картошки — на балконе. Цель — перед глазами.

Первая картошка, как и положено, была пристрелочная. Просвистев над целью, ушла в центр двора, где, гулко шлепнув, укатилась в опавшие листья. Вторая тоже ушла в «молоко». В принципе, попасть в такую цель из положения «сидя за балконным щитком» — это надо уметь. Картошки летели одна за одной, возбуждая бабушек, но не достигая результата. Мешок пустел. Друг нервничал, и промах шел за промахом. Интимный предмет колыхался на ветке. Бабушки были в истерике от картофельных метеоритов. Двор оживал. Никто не понимал где находится сам рог изобилия, из которого высыпаются клубни.

Зазвучали призывы вызвать органы правопорядка. Метатель притаился. Время шло, выхода не было. Друг переполз

ВОТ КОГДА УБЬЮТ,
ТОГДА И ПРИХОДИТЕ!

в комнату, оделся и вышел во двор. Там он смешался с толпой жителей, похожих на массовку из фильма «Марс атакует» и тоже задрал голову вверх.

Он один знал куда смотреть, поэтому легко увидел искомое. Снизу тоже было не подобраться. Стало одолевать уныние. Оглянулся, увидел соседа рыбака. Удочка!!! Подкатил к соседу, быстро увёл его в сторону и заключил договор аренды удочки за бутылку. Не удивившийся сосед через пять минут вручил другу «телескоп». Тот поднявшись на балкон и, убедившись, что картофельный бунт утих, распустил снасть, закинул и первым делом — зацепился крючком за ветку. Уже психуя и прикидывая, что идиот с удочкой на балконе в глазах соседей лучше, чем объяснение с женой, стал дергать туда-сюда, раскачивая ветку. Гондон телепался, как сами знаете что. Короче, вываливаясь с балкона наполовину корпуса, ему удалось скинуть его с ветки. Тот, как птичка, с ветки на ветку, завис перед окнами второго этажа. Всё. Управился! Сложил снасти, отдышался. Результат — минус мешок картошки, радостный дворник, удивление жильцов второго этажа и спасённая семья. Оно того стоило. Женя, тебя на этой земле не хватает.

Собачи колёса

В Советском Союзе, а конкретно в финальной его части, когда социальное равенство достигло своего апогея, у трудящихся не осталось, вообще, ничего, что мешало бы им наслаждаться морской капустой и яблочным соком.

Остальное выпало в категорию и без того огромного дефицитного мешка. Всё, что выходило за пределы перечисленного изобилия, вызывало зависть знакомых, друзей и соседей.

Некоторые несознательные граждане великой страны вышли за рамки всеобщего равенства и каким-то образом стали владельцами личного автотранспорта.

Коммунистическая номенклатура пошла ещё дальше и обзавелась гаражами.

Владельцы «Волг» гаражами были обеспечены на 98 процентов, элитных марок «жигулей», от шестой модели и выше,

на 50 процентов. Вы же понимаете, что статистика условная, но страсти по гаражу отражены у Эльдара Рязанова в одноименном фильме.

Гараж зачастую располагался на другом конце города, и счастливый обладатель «жигулей» выезжал с семьёй показать машину всем, после чего, выгрузив семью, ехал в гараж. Иногда с ночёвкой. Времена такие были.

Остальные, кто обладал машиной, но не имел гаража, влачили жалкое и психически ненормальное состояние, охраняя своё индивидуальное имущество от абсолютно всех слоёв населения. Вред проклятому частному собственнику хотели причинить и пионеры, ненавидящее классовое неравенство, и соседи, ненавидящие, вообще, всех, и хулиганы, и воры, и угонщики и те, кто просто желал покататься.

По старому кодексу была такая человеколюбивая статья — «угон». За неё в тюрьму практически никогда не сажали, а учитывая заложенный Марксом постулат — «делиться», считали, что классово близкий элемент взял покататься у буржуя.

Ладно, я отвлёкся. Так вот, развивающееся кооперативное движение предоставило безгаражным владельцам огороженные чем попало участки земли, именуемые охраняемыми стоянками. Ночь стоила рубль. Владельцы «жигулей» ещё туда-сюда, платили. А владельцы «запорожцев», сами понимаете.

К несчастью владельцев «запорожцев», автопокрышки с этих машин подходили на «жигули», и если в целом вся консервная банка с логотипом ЗАЗ никому не была нужна, то резина... резина, да!

Не желая платить проклятым кооператорам даже 10 копеек, владельцы «запоров» оставляли их неподалёку от охраняемых стоянок, надеясь, что уж там-то побоятся. Отнюдь.

В пять часов утра владелец синей «копейки» (ВАЗ-2101, кто не понял), заранее присмотрев добычу в виде «запора», припаркованного у одной из таких стоянок, подъехал к объекту посягательства. Очень быстро снял все четыре колеса, заменив их кирпичами, отчего «запор» стал похож на шагающий.

Честный семьянин и положительный инженер, доведённый дефицитом до банального воровства, сложил все четыре

ВОТ КОГДА УБЬЮТ,
ТОГДА И ПРИХОДИТЕ!

колеса в багажник своего автомобиля, сел за руль и повернул ключ на старт.

Я забыл сказать, что «жигули» в целом нормально ездили только при заведённом моторе. Чтобы его завести — в машине был предусмотрен и аккумулятор, и отверстие в переднем бампере под эдакую кочергу, которой нужно было крутить со скоростью 100 оборотов в минуту, если вдруг шо с аккумулятором.

В нашем случае аккумулятор сдох именно в самый нужный момент, убеждая инженера в присутствии высших сил. А кривого стартера толи не было, толи инженерное здоровье не позволяло раскрутить мотор до нужного числа оборотов.

Короче бжик-бжиик-бжиик и всё. Ну кинулся он туда-сюда, на стоянку, просто по сочувствующим, но начало рабочего дня и всё такое.

Так они и стояли. Потерпевший на кирпичах и в трёх метрах преступник без достаточной силы тока.

Оживление в ситуацию привнёс владелец «запора», пришедший утром проверить своего стального коня.

Вид автомобиля на постаменте понудил его к активным действиям. Вы не знаете кто такие владельцы «запорожцев», и как они бьются за свои права. Первым делом, он спросил у дрожащего от страха инженера, не видел ли тот проклятых преступников. Собрав силу воли в кулак, мужественным голосом инженер ответил, что если бы он застал воров, он бы их скрутил и сдал милиции.

Ограбленный автолюбитель начал действовать. Ещё раз уточню, что владельцы «запорожцев» хуже керосину. Хоть и машина у них в конце модельного ряда по значимости, но амбиции и характер на первом месте. Вот вам небольшой пример: погожий весенний день. Владелец «запорожца» — дед, лет за шестьдесят, со своей старухой движется на дачу по широкому проспекту. Пешеходный переход, загорается зелёный свет и, несмотря на пешеходов, незакончивших переход, дед начинает движение и «прынцыпыально» наезжает на идущую по «зебре» женщину, сбивая её с ног.

Наказав нерасторопного пешехода, нарушившего право владельца «запорожца» ехать на зелёный сигнал светофора,

дед объехал наказанную и поехал дальше. Его задержал парень на «восьмёрке», подрезав и вынудив остановиться. Первыми словами деда было то, что он ехал на разрешающий сигнал светофора, а она шла уже на красный.

Вызвали милицию, оформили и возбудили дело. Дело дали нашему следователю Володе. У того гора дел по ДТП. Это было самым волокитимым направлением. И Володя, засунув это дело куда подальше, забыл о нём.

Месяца через три-четыре, благодарный владелец «запора» принёс Володе трёхлитровую банку мёда из свежего урожая. Мол, спасибо, что во всём разобрались, я же прав. Володя его той банкой отдубасил, на три часа загнал в камеру, окончил дело за несколько дней и направил в суд.

Случай этот частный, но он характеризует общее.

Так вот, владелец разутого «запорожца» проявил невиданную активность и вызвал не просто милицию, а, вообще, всю милицию, сообщив в Обком партии, Обком профсоюзов, Прокуратуру, Суд, КГБ и УВД о том, что его ограбили. Телефон дежурного по Киевскому РОВД был красным по сути, смыслу и цвету.

Одна за одной стали подтягиваться службы. Дежурный следователь — я. Это конец смены, утро. Выезд — не менее чем двадцатый.

Протокол пишется на «автомате». Водитель «жигулей» тоскует неподалёку. Рация разрывается: «Какие меры принимает следователь для раскрытия преступления по горячим следам?». Вот блядь, какие меры, какие меры. Сейчас след возьму...

Чтобы от меня отстали, говорю в рацию дежурному: «Пришлите проводника с собакой, тогда спрашивайте». Это, конечно, из области фантастики и детских фильмов про милицию, но тем самым я ответственность с себя перекидывал на дежурного. Мол, раскрыли бы сразу, если бы дежурный обеспечил розыскную собаку.

Через пару минут сука-дежурный вызывает наш экипаж по рации и сообщает, что собака с милиционером выехали. О как! Ну ладно, ждём.

ВОТ КОГДА УБЬЮТ,
ТОГДА И ПРИХОДИТЕ!

